

Глава 13. Новая жизнь

К полудню Грейс ушла: ей нужно было присматривать за собственным ребёнком, который был почти того же возраста, что и Зевир. Чэн Си остался один. Он лежал на соседней с Клайдом койке и безучастно смотрел в окно на далёкое небо. С того самого момента, как он пришёл в себя, он всеми силами гнал от себя мысли о той бомбе.

Чэн Си не верил, что Яса сам заложил взрывчатку. Если бы принц хотел его убить, у него для этого были тысячи возможностей. Но знал ли он? Знал ли он, что в кабине мехи установлен таймер?

Они провели вместе несколько месяцев, и Чэн Си прекрасно видел, как фанатично стража оберегает своего господина. Однажды, когда они посещали королевский дворец, гвардейцы проверили даже десерт, присланный королевой, прежде чем позволить им прикоснуться к еде. Так как же они могли не проверить меху, в которую собирался сесть второй принц? Как они могли пропустить пусковое устройство, которое даже не пытались особо спрятать?

Если Яса знал... был ли этот исход именно тем, чего он желал? Был ли каждый день их общения лишь частью холодного расчета? И то признание... оно тоже входило в план?

Чэн Си закрыл глаза, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухой боли. «Может, всё это лишь роковое стечение обстоятельств? Просто чья-то халатность? Ведь Яса тогда спросил: „Ты уверен, что мне не нужно пойти с тобой?“»

В этот миг Чэн Си поймал себя на мысли, что уже и сам не понимает: хотел бы он, чтобы Яса тогда оказался в той кабине рядом с ним? Что важнее — доказать его невиновность или то, что принц остался жив?

Он сел и тряхнул головой, прогоняя наваждение. Какой смысл теперь терзать себя? У жизни нет сослагательного наклонения. Если посмотреть с другой стороны, он жив, вернулся на Землю, и ему не нужно опасаться преследования или розыска. В каком-то смысле его желание исполнилось почти идеально.

Чэн Си потянулся и принялся разминать пальцы. Ловкость рук в этом теле всё же немного уступала его прежней. Раньше ему хватало пары просмотров видео, чтобы в совершенстве овладеть сложным карточным фокусом — на корпоративах он обводил вокруг пальца всех коллег.

Около часа дня Клайд проснулся. Чэн Си не сразу это заметил: мальчик не издал ни звука, он просто лежал, повернув голову, и неподвижно сверлил его взглядом. Неизвестно, сколько он так смотрел, но когда Чэн Си, разминая шею, случайно встретился с ним глазами, то даже вздрогнул от неожиданности.

Он тут же сполз с кровати и присел рядом с Клайдом, мягко спросив:

— Ну как ты? Что-нибудь болит? Хочешь поесть?

Мальчик ответил не сразу. Помолчав, он едва заметно кивнул.

Чэн Си достал из контейнера домашнего робота подогретую еду. Это называлось «рационом для выздоравливающих», но на деле представляло собой одну ампулу питательного концентрата, чашку жидкой каши и два сиротливых листика зелени.

Когда Чэн Си впервые увидел это «пиршество», ему захотелось перевернуть стол. «Этим же даже дырку в зубе не заткнёшь!» — подумал он тогда. Но стоило влить в себя концентрат, как он почувствовал странную сытость — те два листика салата в него едва влезли.

На этот раз Чэн Си поступил хитрее. Сначала он скормил Клайду кашу и овощи, а питательный раствор давал понемногу, сколько тот мог выпить. Наевшись, ребёнок выпростал руку из-под одеяла и мертвой хваткой вцепился в край одежды Чэн Си, после чего наконец мирно уснул.

Чэн Си растрогался. Он не удержался и осторожно погладил мальчика по волосам.

Спустя три дня их выписали. Грейс встретила их и отвезла домой. Жильё Зевира выглядело почтенным — обычная одноэтажная лачуга, какие строят в глухих деревнях, с небольшим заросшим двориком.

Ресурсы Голубой планеты были практически истощены, биологические виды вымерли, и большинство людей давно перебралось на другие, пригодные для жизни миры. Те, кто остался здесь, либо были неизлечимыми романтиками, привязанными к родным корням, либо просто не имели средств на переезд. Из-за резкого сокращения населения земля здесь обесценилась, так что даже такой бедняк, как Зевир, мог позволить себе отдельный домик с участком.

Чэн Си, ведя Клайда за руку, толкнул незапертую калитку и замер посреди двора, утопающего в сорняках. Судя по всему, прежний владелец тела совершенно не умел о себе заботиться.

«Ладно, посмотрим, что у нас в закромах», — подумал он и вошёл внутрь.

В доме, кроме подержанной необходимой мебели, не было почти ничего. Валюта Империи здесь называлась межзвёздными баллами и хранилась на терминале, который одновременно служил удостоверением личности. Это устройство носилось на запястье, и снять его могли только в государственных ведомствах — при малейшем намеке на остановку пульса терминал блокировался. Поскольку сердце Зевира действительно останавливалось, перед выпиской Юлисис специально водил его в администрацию, чтобы реактивировать прибор.

Проверив баланс, Чэн Си помрачнел. Всего несколько сотен баллов. С учётом местных цен этого хватило бы обычной семье от силы на неделю. Весьма печальная реальность.

— Ну нет, нужно взбодриться! Руки-ноги есть, работа найдётся, не с голоду же нам помирать!
— Чэн Си похлопал себя по щекам.

Клайд озадаченно смотрел на него, а потом, немного подумав, тоже вскинул ладошки и хлопнул себя по лицу. Чэн Си не выдержал, рассмеялся и, подхватив мальчишку на руки, звонко чмокнул его в щёку.

Видимо, прежний Зевир никогда не позволял себе таких нежностей. Малыш густо покраснел, вырвался из объятий и убежал в комнату, откуда стал подглядывать за братом из-за двери.

Найдя в сарае подходящий инструмент, Чэн Си принялся расчищать двор от бурьяна. На работу на завод ему нужно было выходить только завтра, поэтому он решил потратить день на обустройство. Дом должен быть похож на дом — только тогда он дарит чувство защищённости и силы для борьбы.

Вскоре из комнаты вышел Клайд. Он молча пристроился сзади и стал подбирать вырванную траву, складывая её в аккуратную кучу. Несмотря на то, что нынешние условия были в десятки раз хуже былой аристократической роскоши, Чэн Си впервые почувствовал странное спокойствие.

Внезапно прямо перед ним на землю шмякнулся комок птичьего помёта. Он машинально бросил:

— Уголёк, не балуй.

Сказал — и замер, осознав, что он уже не в Имперской столице. «Уголёк остался в Имперской столице», — с грустью подумал он, поднимая голову.

На ветке дерева сидел чёрный пернатый комок. Птица внимательно наблюдала за ним своими глазами-бусинками, а на её грудке поблескивал странный металлический жетон.

Чэн Си резко выпрямился, не веря своим глазам. Он протянул руку ладонью вверх и дрожащим голосом позвал:

— Уголёк?

Чёрный воробей склонил голову набок, переступил лапками по ветке, словно в нерешительности.

— Уголёк! — повторил Чэн Си.

Птица встрепенулась, осторожно слетела на землю и замерла в отдалении, изучая человека.

Чэн Си присел, терпеливо держа руку и не пытаясь приблизиться. Малыш сделал несколько шагов, оглядываясь, потом ещё несколько, и наконец оказался совсем рядом.

— Пси-фью?

Чэн Си, тронутый такой осторожностью, легонько ткнул птицу пальцем. Уголёк кувыркнулся назад, вскочил и с победным криком «Пси-фью!» бросился к хозяину.

Чэн Си радостно раскрыл объятия, готовый принять верного друга. Сцена напоминала встречу влюбленных после долгой разлуки.

Однако комок перьев, взмахнув крыльями, в последний момент сделал резкий вираж, и на одежду Чэн Си прилетела свежая порция «подарка». И птица явно не собиралась на этом останавливаться.

Клайд в испуге забился под навес дома, наблюдая, как его брат счастливо хохочет, убегая от разъярённого чёрного воробья. «Кажется, после больницы брат стал совсем странным, — подумал мальчик, — но такой он мне нравится больше».

Наконец человек и птица выбились из сил. Чэн Си плюхнулся на землю и вскинул руки:

— Сдаюсь! Виноват, каюсь! Господин Уголёк, смилуйтесь, хватит погони!

Чёрный воробей немного покружил в воздухе, спикировал вниз и устроился на плече Чэн Си, обиженно потираясь головой о его щеку.

— Пси-фью...

— Прости, — Чэн Си погладил его по макушке, — я заставил тебя волноваться.

Он поднялся и подошёл к дому.

— Клайд, познакомься, это мой друг. Его зовут Уголёк.

— Пси-фью.

— Уголёк, это мой нынешний дом. Не обессудь, условия скромные.

Птица соскочила с плеча и важно зашагала по комнатам, осматривая владения. Клайд с любопытством следовал за ней, наблюдая, как чёрный воробей по-человечески чирикает, и в какой-то момент тоже решил его потрогать. Но мальчик не рассчитал угол и случайно ткнул

птицу под хвост. Через пять минут следы птичьей жизнедеятельности украсили гостиную и самого Клайда.

Дом был невелик, но уборка в одиночку давалась тяжело. К вечеру Чэн Си успел привести в порядок только двор и спальню. Из провизии нашлось немного муки, так что на ужин он приготовил клецки, дополнив их неизменным концентратом. Уголёк поклевал крошек, запил их бульоном и улетел на улицу искать более привычную еду — он чувствовал себя прекрасно.

Чэн Си, подперев щеку рукой, смотрел ему вслед. «Говорят, от роскоши к простоте привыкать трудно, а ведь птица адаптировалась куда быстрее человека».

Расстояние от Имперской столицы до Земли было таким, о котором люди его прежнего мира не могли и мечтать. Он совершенно не понимал, как маленькая птица преодолела этот путь. Но Уголёк, при всей своей сообразительности, говорить не умел, так что эта тайна осталась без ответа.

«В любом случае, день закончился отлично», — подумал Чэн Си.

Он лег в кровать, поправил одеяло Клайду и, взглянув на пушистый комок, устроившийся на краю подушки, счастливо закрыл глаза.

На следующее утро Чэн Си приготовил Клайду кашу, оставил наставления и отправился на завод вместе с мужем Грейс.

Вито был человеком немногословным, но надежным. Узнав, что парень потерял память, он кратко ввёл его в курс дела.

Работа Чэн Си заключалась в сортировке запчастей. Всё было предельно просто: детали, прошедшие обработку, поступали к нему, он проверял их на станке и отсеивал брак. Квалификация не требовалась, но работа была изматывающей, а оплата зависела от выработки.

Поскольку Зевир утонул по собственной неосторожности, никаких страховых выплат ему не полагалось.

Незадолго до этого правительственные войска сбили корабль космических пиратов, и он рухнул в океан Голубой планеты. Звездолет был сильно поврежден, поэтому власти забрали только ценные данные и дорогостоящее оборудование, бросив обломки ржаветь. Для Империи Голубая планета давно стала свалкой, и тратить деньги на глубоководный подъем мусора никто не собирался.

Местные жители часто ныряли к обломкам, надеясь найти что-то полезное для хозяйства или

продажи — это называлось «сбирательством хабара». Зевир был одним из таких ныряльчиков. В тот день его нога застряла в конструкциях разбитого корабля, он не смог выбраться и захлебнулся. Реанимировать его не удалось — так тело досталось Чэн Си.

<http://bllate.org/book/17454/1658486>